

Александр Васильевич Александров**Вехи биографии**

Александр Васильевич Александров широко известен как один из основателей и первый руководитель крупнейшего военного художественного коллектива России – Ансамбля песни и пляски Красной Армии, автор знаменитых песен («Священная война», «Гимн России», «Несокрушимая и легендарная» и др.), навсегда вписанных в историю России. Для многих было бы удивительно представить рядом с этим образом другой – регента церковных хоров, автора духовных, симфонических сочинений. Глубина и многомерность талантливого человека позволили ему творчески перенять секреты ремесла – будь то традиции русского хорового пения или композиторского мастерства, выразить себя в духовных сочинениях, наконец, в полной мере раскрыть свой талант на новом витке истории.

*Ил. 1 Александр Васильевич Александров. (1883–1946).
Фото из архива ансамбля.*

К моменту появления ансамбля в 1928 г. А. Александрову было 45 лет. Он был сложившимся, признанным музыкантом, профессором Московской консерватории, преподавателем Музыкального техникума им. А.Н. Скрябина, дирижером Московского камерного театра под руководством А.Я. Таирова, инициатором создания военно-капельмейстерского класса, ставшего основой Военно-дирижерского факультета консерватории. Энергия и трудолюбие сопровождали его всю жизнь. Они же помогли когда-то Саше Коптелову¹ (такова подлинная фамилия музыканта), мальчику из крестьянской семьи села Плахино Рязанской губернии, найти свой путь в нелегкие для России времена.

Уже с четырех лет он пел в церкви на клиросе, выступал на свадьбах и народных гуляниях. Окружающих восхищали его звучный альт, абсолютный слух, редкая музыкальная память. Талант мальчика заметил его земляк, солист одного из петербургских церковных хоров Петр Алексеевич Заливухин, приехавший в 1889 г. в село и уговоривший родителей отпустить его в

¹ История пока умалчивает о том, каким образом Коптелов стал Александровым. Можно лишь предположить, что новая фамилия была взята произвольно, скорее всего, по имени самого мальчика (такие случаи в дореволюционной России были не редки), тогда, когда маленького Сашу привезли из рязанского села Плахино в Санкт-Петербург. Во всяком случае, уже будучи певчим церковного хора, а затем учащимся Придворной певческой капеллы, он носил фамилию Александров [1].

столицу для обучения. Так шестилетний мальчик становится певчим, а позже солистом одного из лучших в Петербурге хора Казанского собора, учеником в классе пения. Уже через три года руководитель хора, известный регент и церковный композитор Василий Александрович Фатеев (1868–1942) предложил настоятелю Собора отдать маленького певчего в Петербургскую придворную певческую капеллу. Опытный музыкант (Фатеев окончил в 1894 г. Петербургскую консерваторию в классе Н.А. Римского-Корсакова) становится для мальчика первым учителем музыки, блестяще подготовив его к поступлению в 1897 г. в регентский класс капеллы. Спустя годы история коренным образом изменила судьбы учителя и ученика, причудливым образом обозначив и их сходство. Им обоим было суждено стать последними регентами знаменитых соборов в Москве и Петербурге. В. Фатеев² был последним регентом Казанского собора, работая там вплоть до его закрытия после революции. Александрову было суждено стать последним регентом Храма Христа Спасителя в Москве (1918–1922). Оба они – авторы духовных сочинений, еще не до конца раскрытых и изученных.

История Придворной певческой капеллы, в которой Александр проводит три года (1897–1900), уникальна. Она восходит к 1476 г., когда в Москве был создан мужской хор Государевых певчих дьяков для участия в церковных службах и для «мирских забав царского двора». Пережив столетия, меняя названия (Придворный хор, Императорская придворная певческая капелла), он получил всемирное признание и по сию пору существует в Санкт-Петербурге под названием Государственная академическая капелла имени М.И. Глинки.

С историей капеллы связаны знаковые для музыкальной жизни России события, имеющие отношение к обучению хоровому делу и игре на оркестровых музыкальных инструментах, появлению первого в России симфонического оркестра. В Императорской капелле воспитывались или служили знаменитые музыканты своего времени: Березовский, Бортнянский, Фёдор и Алексей Львовы, Глинка, Балакирев, Римский-Корсаков, Лядов, Аренский... История Капеллы – живое свидетельство важности искусства хорового пения в России, передающихся из поколения в поколение профессиональных высот, и, что не менее важно, продолжающейся на протяжении веков заботы государства о развитии и поддержании этого искусства. К концу XIX в. Придворная певческая капелла превратилась в уникальный учебный и творческий центр, где процесс обучения и воспитания молодых музыкантов органично сочетался с концертно-исполнительской деятельностью.

² После революции кроме руководства хором Казанского собора Фатеев занимался преподаванием пения в школе рабочей молодежи Балтийского завода. В 1924 г. он уехал в Новокузнецк. Выйдя на пенсию, бывший регент вернулся в Ленинград, где и умер от голода в 1942 году. Фатеев известен как автор небольших хоров – около 50 печатных опусов, изданных до революции у Юргенсона. Эти хоры поют в храмах Санкт-Петербурга, их включают в сборники церковных песнопений, издаваемых как в России, так и за рубежом. Но творчество его гораздо шире. Сохранились рукописные сборники Фатеева со множеством сочинений, написанных с 1903 по 1939 год.

Регентский класс при Придворной певческой капелле, в который поступает Александр, был учрежден 17 марта 1884 года. Несмотря на то, что возможность обучения регентскому делу в Капелле существовала и ранее (с 1846 г.), этот класс не представлял собой настоящего учебного заведения со строго выработанным планом и программой, многие предметы отсутствовали, плата, назначенная за прохождение среднего и высшего курса, была невероятно высока. С 1884 г. регентский класс получил уже определенный характер музыкального учебного заведения с программой, выработанной на основании многолетнего опыта по обучению регентскому делу специалистами духовного пения и теории музыки. Эта программа была «приведена в строгую систему, расширена, добавлена некоторыми новыми предметами, так что по объему своему полный курс регентского класса равняется консерваторскому курсу по специальности теории музыки с присовокуплением специальных знаний в области церковной музыки» [2]. Выпускники получали удостоверение свободного художника, подтверждавшее высшее музыкальное образование, перед ними открывалось широкое поле деятельности.

В 1886–1889 годах по проекту архитектора Л. Бенуа было построено здание капеллы, частично использующее старое, существовавшее с 1777 года. Находясь недалеко от Дворцовой площади, Капелла занимает комплекс зданий, выходящих одной своей стороной на набережную реки Мойки, д. 20, а другой на Большую Конюшенную улицу, д. 11.

Ил. 2. На иллюстрации фотография фасада Капеллы в конце XIX в. – времени когда молодой Александров постигал в ней тонкости певческого искусства.

Окончивший несколько ранее А. Александрова регентский класс Капеллы В.А. Золотарев³ вспоминал: «К отменным голосовым данным как “больших”, так и “маленьких” певчих (таков был термин для обозначения мужских и детских голосов в хоре) применялся еще и особый, издавна установившийся метод хорового пения, передаваемый из поколения в поколение. Регентов “со стороны”, как правило, не брали, и таким образом старинная традиция исполнения устойчиво и свято хранилась. В чем же заключался метод пения? Помимо образцовой чистоты интонации и предельной выразительности как в выполнении знаков, так и в дикции (“...раскрой рот! а-а-а! а-а-а!”), и конец смычка – для наглядности – в рот), этот метод еще заключался (и в этом вся суть) в идеально выровненном пении, при наличии которого ни в forte, ни в piano ни один из голосов не выделялся из общей хоровой массы. Таким образом, получалось своеобразное органное звучание, однако, без его мертвенного, механического тембра. Именно этот чудесный эффект поразил Берлиоза, когда он в свой приезд в Россию слышал хор Певческой капеллы. Он сравнивал его со знаменитым в Европе папским хором (кастратами) и должен был признать преимущество за капеллой. Хор капеллы того времени — это совершенно исключительное, вне всякого сравнения, явление» [3].

*Ил. 3. Александров в годы учебы
в регентских классах
Петербургской
придворной певческой капеллы.*

В регентских классах Придворной певческой капеллы (1897–1900) Александр изучает сольфеджио и историю церковного пения у Е.С. Азеева, гармонию – у А.К. Лядова. С Е.С. Азеевым был связан курьезный случай, приведенный в книге Г. Поляновского. «Азеев, регент Придворной певческой капеллы, автор многих церковных песнопений, написал довольно сложную по фактуре “Херувимскую песнь”, которую разучили певчие Казанского собора. Александров случайно присутствовал на репетиции, а через день-два, задержавшись в классе, сыграл партитуру наизусть, соблюдая в точности замысловатое голосоведение. Азеев, бывший в соседнем классе, решил, что “Херувимскую” списал кто-то без его разрешения. Разъяренный, он врывается в класс: “Кто играет?” Смущенный мальчик встает из-за рояля: “Я”. – “А ноты где?” Недоразумение разъяснилось, и Азеев был восхищен памятью ученика» [4].

В стенах капеллы Александр освоил тонкости вокального искусства и регентское дело, игру на фортепиано и скрипке. В свободное от учебы время любил посещать театры, смотреть балеты, оперные спектакли, увлекался серьезной литературой. По

³ Золотарев Василий Андреевич (1872–1964) – композитор, преподаватель Московской консерватории, нар. артист БССР, лауреат Сталинской премии.

окончании учебы Александр получил звание регента и учителя пения. Но его цель – поступление в Петербургскую консерваторию. Он выдерживает сложные экзамены в знаменитое учебное заведение. Прием абитуриентов вели Анатолий Лядов, Николай Римский-Корсаков, Александр Глазунов. Талантливый музыкант был принят в консерваторию единогласно. «Римский-Корсаков всю свою жизнь пристально наблюдал за творчеством Александрова, спешил к нему на помощь, если юный композитор в ней нуждался, словом, старался подставить плечо при первой возможности. Как знать, не окажись таких наставников у Саши, смог ли он состояться как успешный композитор и руководитель ансамбля» [5].

Столь же внимателен был к нему и композитор А. Лядов, его педагог в годы обучения в Певческой капелле. Музыкант (в консерватории он также ведет курс гармонии) очень трепетно относился к юным талантам, стараясь развивать не только их вокальное и исполнительское мастерство, но и помогал существенно расширять границы познаний в других, далеких от музыки областях. Ему нравилось, когда студенты не замыкаются на музыке, а имеют свое суждение по многим аспектам жизни. Анализ музыкальных форм, полифонию Александров постигает у А. Глазунова. Слабое здоровье и материальные проблемы, к сожалению, не позволили музыканту завершить курс обучения. Спустя два года он уезжает в село Бологое Тверской губернии, где работает регентом в соборном хоре и преподает хоровое искусство в техническом и железнодорожном техникумах. У него появляется семья⁴, рождается сын Борис, которому было суждено стать продолжателем дела отца.

С 1906 по 1918 г. Александров живет в Твери. Поводом к переезду становится победа в конкурсе на должность регента архиерейского хора Твери. Его талант, умение работать с хором позволили самому молодому участнику конкурса обойти хормейстеров с солидным стажем из Курска, Пензы, Саратова, других городов на серьезном состязании, длившемся несколько дней. За трех-четырёхчасовую репетицию он «сумел не только выучить несколько довольно сложных хоров, но исправил у певчих дыхание, сделав его более плавным, дал ряд указаний чисто вокального свойства, внушивших доверие и симпатии к молодому дирижеру» [цит. по: 6, с. 237].

Став регентом архиерейского хора, певшего в Спасо-Преображенском соборе, Александр Васильевич за короткое время делает его лучшим в губернии. Особенно он заботился о маленьких певчих, которых было около сорока (в архиерейский хор женщин петь не допускали, а партии высоких голосов исполняли мальчики). Музыкант по собственному опыту знал, как тяжело маленьким певчим жить без родителей в церковном интернате. Регент добился ремонта и оборудования специального зала для хоровых репетиций, комнат для учебных занятий, спален. Помимо музыкальных занятий мальчики посещали уроки в обычной школе и были

⁴ Избранницей музыканта становится хористка соборного хора в Бологом Ксения Морозова. У них рождается трое сыновей – Борис (1905), Владимир (1910) и Александр (1912). В 1939 г. у Александра Васильевича родился сын Юрий от гражданской жены балерины Людмилы Лавровой.

очень загружены. Самым возмутительным Александрову показался укоренившийся обычай направлять хористов петь на богатых свадьбах и поминках⁵. Регент запретил певчим выступать на подобных мероприятиях.

Одновременно молодой музыкант руководит еще несколькими хорами: реального училища и мужской гимназии, женского коммерческого училища и земских курсов, духовной семинарии и школы морозовских ткачей. Александров пользовался огромным авторитетом в городе. «Сейчас без преувеличения можно сказать, что А.В. Александров был в свое время самой весомой фигурой в музыкальном мире Твери», – замечает Н. Дроздецкая [7]. Законченная в свое время Придворная певческая капелла и два года, проведенные в общении с лучшими музыкантами петербургской консерватории, оказались бесценной школой, помогавшей преодолеть все трудности хорового дела. В то время, когда в крупном провинциальном городе церковный хор был центром музыкальной жизни, должность регента являлась весьма значительной. В Твери, например, хор семинарских певчих выступал на всех праздниках и торжествах, исполняя духовную музыку. «Тверские губернские ведомости» сообщают об исполнении семинарским хором произведений Архангельского, Турчанинова, Веделя, Чайковского и др. Воспитанники Тверской духовной семинарии давали благотворительные концерты в пользу голодающих, а также в пользу Красного Креста.

*Ил. 4 Сводный хор под управлением А. Александрова, 1916 год.
Фото из архива ансамбля.*

В 1908 г. Александров возобновляет занятия, но уже в Московской консерватории. В течение пяти лет он совмещает работу в Твери с учебной. Удивительно, как при такой загруженности молодой музыкант смог организовать в Твери постановки «Пиковой дамы» и «Евгения Онегина» Чайковского, «Фауста» Гуно, сцены из «Жизни за царя» Глинки и «Русалки»

Даргомыжского. Александров разучивал хоры, работал с солистами, собирал оркестр и репетировал с ним. В этих постановках музыкант был и режиссером, и дирижером, и хормейстером, а иногда и певцом. В одном из домашних музыкальных спектаклей он спел партию Ленского, в «Пиковой даме» Чайковского исполнил партию Чекалинского. Успех этих

⁵ «Дети не только видят пьяных, но и сами привыкают пить водку», – говорил музыкант. За все годы пребывания на посту регента Александров ни разу не разрешил использовать певчим в частных домах [7].

вокальных опытов был столь велик, что музыканта убеждают в необходимости профессионального овладения искусством пения. Вокальный талант Александра был очевиден и знаменитому педагогу по вокалу Московской консерватории Умберто Мазетти, в класс к которому спустя некоторое время поступает Александров.

Во время пребывания на посту регента в Твери Александров создает духовные хоры а cappella, нотные записи которых, к сожалению, пока не найдены. Но в местных газетах сохранились заметки о концертах, в которых звучали и сочинения регента архиерейского хора А.В. Александрова. «Новая Тверская газета» анонсировала намечающийся в скором времени духовный концерт архиерейского хора. Газетный репортер сообщает о том, что в концерте прозвучат вокальные произведения архиепископа Серафима (Чичагова) и регента архиерейского хора А.В. Александрова. В одном из своих последующих номеров газета информирует об успехе концерта, который состоялся 11 января 1915 года. В нем прозвучали произведения Глинки, Римского-Корсакова, Кастальского, Черепнина и самого Александрова [7].

Ил. 5 А. Александров в годы обучения в Московской консерватории

В 1913 г. Александров заканчивает Московскую консерваторию с большой серебряной медалью по классу композиции профессора С.Н. Василенко, в 1916-м он получает еще один диплом, закончив класс сольного пения У. Мазетти. Сергей Василенко, преподаватель Александрова по композиции, – ученик знаменитых музыкантов – [Сергея Танеева](#) (класс контрапункта и фуги), [Михаила Ипполитова-Иванова](#) (композиция), [Василия Сафонова](#) (дирижирование). Своим ученикам Василенко передал умение обращаться с фольклорным материалом, понимание законов композиции. Автор актуального и поныне учебного пособия «Инструментовка для симфонического оркестра», он ввел Александрова в мир оркестрового мастерства, так пригласившего его во время руководства ансамблем. Дипломной работой молодого композитора стала одноактная опера «Русалка»

по Пушкину. Александр Васильевич автор и других сочинений – симфонической поэмы «Смерть и жизнь» и Симфонии в трех частях, неоконченной оперы «Смерть Иоанна Грозного» на сюжет трилогии А. Толстого⁶. С. Василенко трогательно относился к ученику, который жил в Твери, но «раз в неделю аккуратнейшим образом приезжал на занятия», называл Александрова в

⁶ По некоторым сведениям, молодой композитор показал начальную часть оперы Ф.И. Шаляпину. Музыка произвела на него весьма благоприятное впечатление, и через некоторое время певец прислал Александрову в Тверь письмо, в котором просил закончить оперу как можно быстрее.

своих «Воспоминаниях» «лучшим и любимейшим учеником». Василенко считал, что «Александров не обладал блестящими композиторскими способностями широкого симфонического размаха» [8, с. 276], и советовал ему обратить внимание на малые формы.

Занятия с [Умберто Мазетти](#) (1869–1919) развили природные вокальные способности Александрова. Знаменитый итальянский педагог с 1899 г. жил в России. Став профессором Московской консерватории, он воспитал более тридцати учеников, среди которых выдающиеся русские певцы Антонина Нежданова, Надежда Обухова, Валерия Барсова, Михаил Куржиямский, Владимир Политковский. Мазетти творчески соединил традиции русской вокальной традиции с итальянской культурой владения певческим звуком. От своих учеников он требовал осмысленного пения и эмоционально окрашенного звучания голоса: «Мазетти учил понимать исполняемое, – вспоминала Надежда Обухова, – ... он стремился выработать легкость и подвижность голоса даже у певцов с низкими голосами» [9]. Умберто Мазетти вспоминал, что Александр мог репетировать даже небольшой отрывок часами, пока не добивался идеального звучания. Природный талант и трудолюбие дали свой результат: по окончании Московской консерватории Александров получает приглашение стать солистом Большого театра.

Любовь к духовной музыке, практическое знание церковного певческого искусства, полученное в Петербургской певческой капелле, сыграли свою роль и после окончания Московской консерватории. В 1918 г. Александр Васильевич выдержал конкурс на освободившееся место регента в Храме Христа Спасителя. По некоторым сведениям, видеть талантливого самородка в должности главного регента русской православной церкви хотел сам Святейший Патриарх Тихон. Переезд из Твери в Москву стал началом нового этапа его творчества. Возглавляя хор храма в 1918–1922 годах, он стал одним из наиболее авторитетных дирижеров в Москве. По некоторым сведениям, в 20-е годы Александр Васильевич был и регентом Храма святителя Николая Чудотворца на Трех горах⁷.

Революция коренным образом изменила судьбы русских музыкантов. Каждый из них выбрал свою стезю. С. Рахманинов и А. Гречанинов покинули страну. Коллега А. Александрова, выдающийся хоровой дирижер и композитор П.Г. Чесноков (1877–1944) в 1928 г. был вынужден оставить регентскую деятельность, так как она считалась несовместимой со званием советского профессора, но продолжал писать духовные сочинения. Н.С. Голованов в годы, когда церковная музыка была запрещена, а регенты репрессировались, несмотря на славу дирижера Большого театра, в тайне сочинял духовную музыку. Пролежав в архивах до 1990-х годов, она была недавно опубликована и частично исполнена.

⁷ Автор «Словаря православного русского церковного пения» Д.С. Семенов подчеркивает высокий авторитет Александрова, сопоставляя со знаменитым дирижером и композитором П.Г. Чесноковым: «До 1928 года – “соперник” П. Чеснокова по регентованию в Москве» [цит. по: 6, с. 238].

Профессору кафедры хорового дирижирования Московской консерватории в 1920–1930-е годы составляли талантливые музыканты, главным образом – бывшие регенты⁸. В их числе был и Александр Васильевич, который в 1918 г. становится преподавателем Московской консерватории, а в 1922 – ее профессором. При его участии создается кафедра хорового дирижирования, которую он возглавляет с 1925 по 1936 год. «Многие известные всему миру композиторы и дирижеры с великой благодарностью вспоминают Александрова-учителя, преподавшего им образцы педагогического мастерства» [10]. Дирижер К.Б. Птица в книге «Мастера хорового искусства в Московской консерватории» приводит рассказ об Александрове, относящийся к началу 30-х годов: «Рассказывая о различных способах работы музыканта над собой, о возможностях развития музыкальных данных, Александр Васильевич приводил примеры из жизни и педагогической практики. Между прочим, предложил продемонстрировать свое умение импровизировать за фортепиано. Он взял тему, посмотрел ее глазами, сидя за роялем, задумался на некоторое время и затем заиграл. Перед слушателями развернулась безупречная полифоническая форма с широкой, несколько романтически окрашенной разработкой, живая и чувственная, но четкая и строгая в своих структурных границах. А когда необычно внешне успокоенный и умиротворенный композитор закончил репризу фуги мягкой и поэтической каденцией, с русским плагальным оборотом, некоторое время все мы сидели и молчали, поражаясь великолепному дарованию его» [цит. по: 6].

Особое место в жизни Александра Васильевича занимала должность заместителя декана военно-дирижеского факультета. В двадцатые годы он также возглавлял Государственную московскую академическую капеллу, работал хормейстером в столичных театрах, в частях Красной Армии.

Ансамбль

В 1928 г. возникает начинание, ставшее главным делом Александрова до последних дней его жизни: рождается Краснознаменный ансамбль песни и пляски. Руководство Ансамблем позволило вложить уникальный опыт музыканта в новые для себя жанры и формы деятельности, достигнуть в них небывалых высот, многогранно раскрыть себя в новую историческую эпоху.

«Однажды полковник Семен Михайлович Буденный и Климент Ефремович Ворошилов пригласили в гости знаменитого на весь мир певца Федора Шаляпина, – рассказывает директор ансамбля, заслуженный работник культуры России Леонид Малев. – Встреча происходила в штабном вагоне, и когда Шаляпин запел, собравшиеся у вагона красноармейцы стали подпевать

⁸ Это вызывало нарекания, разоблачительные статьи, заставившие их скрывать или полностью оставить деятельность, связанную с церковью и духовной музыкой. Такие, например, как статья некоего Л.Д. «Регенты или советские хоровики?», опубликованная в «Советской музыке» в 1936 г. (№ 5) и подвергшая критике работу А.В. Александрова, Г.А. Дмитриевского, П.Г. Чеснокова.

ему. Певец был поражен: “Как здорово поют! А почему бы вам не создать красноармейский ансамбль?” Эту идею взял на вооружение Ворошилов и через какое-то время обратился с ней в Центральный Дом Красной Армии. Идея нашла поддержку, и в 1928 г. <...> на базе ЦДКА был создан постоянно действующий красноармейский ансамбль» [11].

Началось все с того, что 8 певцов, 2 танцора, баянист и чтец под руководством Александра Васильевича подготовили песенно-танцевальное представление. По некоторым сведениям, среди первых артистов Ансамбля, выбранных Александровым, были бывшие регенты, певчие церковных хоров. Музыканту очень важны были люди, обладавшие культурой хорового пения, профессиональными знаниями, талантом, – бесценной основой для создания нового коллектива. 10 октября 1928 г. они выступили в Центральном Доме Красной Армии перед военными начальниками страны. Литературно-музыкальные монтажи («Первая конная армия в песнях», «Дальневосточная армия в песнях», «Поэма о Царицыне» и др.), представленные на суд армейских слушателей, имели большой успех.

Ил. 6. Первый состав Ансамбля Красноармейской песни.

Задумываясь о сохранении группы, Александров начал искать кадры по стране. С.Н. Василенко, консерваторский педагог Александрова, писал, что идею расширения ансамбля, создания крупного хорового коллектива подсказал своему бывшему ученику именно он. Вот как Василенко описывает этот момент в своих «Воспоминаниях»: «Много лет спустя, уже в двадцатых годах, я встретил его, спросил, как ему живется. “Плохо, очень плохо, Сергей Никифорович”, – отвечал он. В консерватории он преподавал “третью гармонию” – фантастическую дисциплину, впоследствии уничтоженную, получал гроши. Состоял вторым

помощником хормейстера Музыкального театра Станиславского – тоже гроши! “Заведую хором красноармейцев в Доме Красной Армии”, – добавил он. – “Вот это – настоящее!” – “Да ведь хор-то всего из двенадцати человек, и получаю я просто чепуху...” – “А ты постарайся, доведи хор до пятидесяти человек...” Саша с величайшими усилиями довел его до шестидесяти человек и показал К.Е. Ворошилову... И возник знаменитый Краснознаменный ансамбль, о дальнейшем процветании которого нет нужды говорить» [8, с. 277].

Ансамбль был увеличен до 60 человек, в 1933 г. состав ансамбля насчитывал уже 300 музыкантов. Теперь они были разделены на артистов мужского хора, артистов оркестра и танцевальную группу. Так впервые в мировой практике родился уникальный жанр искусства – военный ансамбль песни и пляски. «Александр Васильевич стал родоначальником оригинального жанра: он соединил хор, балет и оркестр в одно целое, в единый коллектив. Объединились три музы – хоровое искусство, оркестровая музыка и танец, соединились классические традиции, народное начало и армейский фольклор с наилучшими образцами песенного творчества», – замечает заведующий репертуарной частью ансамбля, заслуженный деятель искусств России В. Лебедев [12].

Мастер своего дела, Александров собрал талантливых певцов из разных концов страны, смог привить им высокую культуру хорового пения. Родился хор, который был признан одним из лучших хоров мира. По заведенной с давних лет традиции, строгий отбор в ансамбль оставляет в нем певцов, каждый из которых способен спеть сольную партию. Не удивительно, что хор Ансамбля Александрова называют хором солистов, из которого вышли и стали известными Артур Эйзен, Евгений Беляев, Алексей Сергеев и другие. Александр Васильевич в течение восемнадцати лет руководства ансамблем лично прослушивал каждого артиста. Так же поступал его сын Борис Александрович, перенявший после смерти отца в 1946 г. руководство Ансамблем, продолжавшееся до 1987 года. «Главная забота, говорил мне отец, – вспоминал Борис Александрович, – это хор. И я постоянно напоминал нашим хормейстерам: берегите хор. Не будет хора, не будет и ансамбля» [13].

Секрет огромного диапазона выразительных возможностей хора, его гибкости и профессионализма – в личности Александра Васильевича Александрова – мастера, вложившего в ансамбль понимание законов певческой традиции, свой высокий вкус и знание тайн академического искусства. К моменту создания Ансамбля Александров имел почти двадцатипятилетний опыт работы с различными хорами. Впечатляющие результаты, которых ему удалось добиться, трудно представить без практического усвоения многовековых традиций, которые он впитал в стенах Придворной певческой капеллы.

Безусловно, почти все в Ансамбле окрашивала личность его руководителя. «Иногда отец брал меня на репетиции Краснознаменного ансамбля, – вспоминал сын А. Александрова

Юрий. – Мы сидели с ним на сцене, за столом, а артисты хора располагались в зале. Когда при разучивании песни кто-нибудь из певцов упорно и невыносимо фальшивил, отец называл его “долдоном”. Артисты не обижались, потому что сердился отец не зло. И как-то добродушно, почти ласково. Он пользовался у певцов и музыкантов огромным авторитетом, и они его очень уважали и любили» [1].

Репертуар ансамбля всегда был очень широк. И сегодня он включает в себя более двух тысяч произведений. Это народные и советские песни, оперная классика, сложные многоголосные произведения а capella, духовная музыка, популярные русские романсы и зарубежные произведения, джазовая и эстрадная музыка. «Не в смешанном, а в четырехголосном мужском хоре сконцентрировались навыки русского народного пения, обычаи военной музыки, опыта мирового классического хороведения и отечественной традиции православного певческого искусства. Так обеспечивался широчайший диапазон выразительных средств единого, но многовариантного хора» [14].

Уникальность состава ансамбля и в том, что, по рекомендации Сталина, лично курировавшего жизнь ансамбля, Александров отказался от смычковых, впервые соединив мощный военный духовой оркестр с мягким русским старинным оркестром – балалайками, баянами, домрами. Такой союз народных инструментов с инструментами симфонического оркестра создает особый колорит, которому свойственны мягкость, глубина, национальный характер и мощь. Этот состав позволяет исполнять музыку разных эпох, жанров и стилей: народные произведения, классику, современные эстрадные сочинения. Композитор Арам Хачатурян считал Ансамбль лучшим из первопроходцев, проложивших новые пути в развитии отечественного музыкального искусства.

Оригинальный синтез классического и народного преподносит и танцевальная группа ансамбля. Оригинальные постановки хореографических номеров включают столь сложные элементы, что повторить их могут лишь единицы. В 1937 г. Ансамбль произвел настоящий фурор на Всемирной выставке в Париже. В газетах говорилось об исключительном качестве Ансамбля, достигающего голосовых эффектов, мощь которых недоступна для западноевропейских хоров, гениальной живости, виртуозности, делающей из хориста и оркестранта больших артистов, впечатлении мощи, веселья и грации и исключительном разнообразии репертуара. Все эти характеристики присущи Ансамблю и сегодня. На каждом концерте, как и в первые годы его создания, зрителей ждут искренность исполнения, азарт, разнообразный репертуар, раскрывающий необыкновенные возможности хора, его солистов и оркестра.

Отзывы зарубежной прессы тридцатых годов говорят о великолепных голосах, способных по неуловимому знаку руководителя переходить от полного голоса к шепоту, солистах,

которыми могла бы гордиться всякая опера: «Хор в целом стоит выше любого самого лучшего оперного хора. Пианиссимо его просто поразительно. <...> Весь стиль пения и экспрессия исполнения просто изумительны» [15].

Большой успех, признание, гастроли, покровительство Сталина и Ворошилова существовали одновременно с непростой, временами почти невыносимой для музыканта ситуацией в Ансамбле. «Дореволюционное прошлое попортит Александрову немало крови тридцать лет спустя, – пишет Ю. Москаленко. – Доподлинно известно, что небезызвестный Мехлис⁹ неоднократно докладывал Сталину о том, что “... в Ансамбле Александрова орудует шпионско-террористическая группа – бывшие офицеры, дети кулаков, антисоветские элементы”» [4].

Письма Александрова к гражданской супруге Л. Лавровой позволяют представить его настроения тех лет. За несколько дней до войны, 6 июня 1941 г. возникают следующие строки: «Пишу под некоторым впечатлением от романсов П.И. Чайковского, которые сейчас проигрывал. Прежде всего навеяло грусть, что тебя нет, и увеличила это настроение музыка. Подумал – как все это было! Давно! Жили люди, любили, страдали, творили, и наконец, как и все, ушли в другой мир, а вернее, сгнили. Но их время, мысли, чувства живы до сих пор, так как перешли в каждого из нас, живущих, затем детей, внуков, правнуков и т.д. до бесконечности...» Далее тон письма резко меняется: «Чувствую себя утомленным, пока еще не наладил свой сон, но лечиться начал... В Ансамбле пока разрядки нет. Будем ждать, а может быть, ее и не будет. Но со своей стороны принимаю все меры к ликвидации безобразий. Вчера вызвал всех своих помощников и дал им нагоняй. Это оказалось разрывом бомбы для них... Церемониться больше не буду ни с кем, заставлю работать, а не бегать с ябедами куда не нужно...» [1].

9 июня 1941 г. Александров пишет: «Нахожусь в таком “трансе”... Кругом враги, а не друзья, а если есть первые, то они, при общей ситуации подлой вокруг меня, мало могут сделать пользы, хотя и стараются. <...> Мне думается, они ждут того момента, когда я, выведенный из терпения, крикну, что ухожу из Ансамбля. Но я хочу до конца бороться с пакостниками, на поводу у кучки ищущих власти не пойду. Вот каковы мои дела – народного артиста СССР, доктора искусствоведческих наук, профессора... и т.д.» [1].

В годы войны артисты Ансамбля дали 1400 концертов для фронтовиков и тружеников тыла. В первые дни войны рождается эпохальная для Ансамбля «Священная война». Написанная Александровым за один день, эта песня провожала бойцов на Белорусском вокзале. Воцарившуюся тишину после ее первого исполнения автор в первый момент принял за провал песни, но это были секунды потрясения. Песню повторяли для бойцов раз за разом, александровцы пели для отправляющихся на фронт солдат ежедневно, она вошла в сознание и

⁹ Мехлис Лев Захарович (1889–1953) – партийный и государственный деятель, армейский комиссар первого ранга (1938), генерал-полковник (1944). С 1930 г. редактор газеты «Правда» и заведующий отделом печати и издательств ЦК ВКП(б).

до сих пор никого не оставляет равнодушным. Огромная эмоциональная сила музыки и то, как она исполнена, делают ее уникальной по силе воздействия, и сегодня заставляя слушателей вставать при ее исполнении и заново переживать атмосферу тех дней.

24 июня 1941 г. Ансамбль разделился на четыре равноценные группы. Три из них отправились на передовую. Первая находилась на Западном фронте, вторая – на Юго-Западном, третья – на Южном. Артистам приходилось не только петь, но выполнять боевые задания, давать концерты в непосредственной близости от противника, у всех было боевое оружие. Концертные бригады Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски Союза ССР напряженно работали в войсках Брянского, Западного и Карельского фронтов, перед воинами частей, осуществлявших прорыв вражеской обороны, в Ленинграде и Кронштадте.

Четвертая группа, во главе с Александровым, осталась в Москве, чтобы обслуживать части столичного гарнизона, записывать новые военные песни на радио. Сколь нелегка и напряженна была жизнь Александра Васильевича в те дни, доносят письма музыканта к находящейся в эвакуации с сыном Людмиле Лавровой. 12 ноября 1942 г.: «Мерзну в своей квартире до дрожи. Две ночи были налеты, нервы уже начали себя чувствовать, плохо спал и мало... На фронт пока не поехал. Буду работать над монтажом с Алымовым и режиссером Ильиным...». 19 января 1942 г. Александров пишет: «Ездил в часть на концерт и простудился – целую неделю лежал больной гриппом, чуть-чуть не получил воспаление легких <...> А вокруг дела, концерты. Верчусь как “белка в колесе”... <...> В Москве так темно, что, возвращаясь с концертов и идя домой, я несколько раз падал, а раз шел из клиники “руки вперед” (как слепой) и по сути чуть ли не сбил все водосточные трубы – все задевал. Обе руки ободрал. Квартиру топят плохо, спим в одежде, горячая вода один раз в неделю <...>» [1].

1942 год стал тяжелым для Александра Васильевича и по другим причинам. На фронте гибнет его сын Александр – самый, по его мнению, музыкальный и талантливый. Гражданская жена с сыном возвращается в Москву, но на семью обрушивается новый удар: у молодой женщины обнаруживается опухоль спинного мозга. Новые письма идут уже в больницу. В одном из них, словно подводя итог своей жизни, он пишет: «Сколько пережито и какой пройден долгий путь – от мальчика в лаптях до настоящего момента. Много было хорошего и плохого, и жизнь была сплошной борьбой, чтобы деревенский мальчуган стал тем, чем он сейчас есть. Но я не сетую ни на что, так как жизнь, полная труда, дала свои результаты, и я благодарю свою судьбу, что моя жизнь, мой труд принесли какие-то плоды дорогой Отчизне и народу. В этом большое счастье» [1].

В 1942 г. Александрову присуждается Сталинская премия первой степени¹⁰, весь гонорар которой он отдает в фонд обороны страны. В 1943 г. в связи с 60-летием и 40-летием творческой деятельности он награждается орденом Ленина, ему присваивается звание генерал-майора.

В 1945 г. после поездки в Финляндию у Александрова случился инфаркт. Несмотря на просьбы работать меньше, он продолжает дирижировать, ездит на гастроли в Польшу и Чехию. «Находясь рядом с Германией, Александр Васильевич решил посмотреть на поверженный рейхстаг, Берлин и поехал туда на машине. В результате сердце не выдержало – второй обширный инфаркт и смерть» [16].

10 июля 1946 г. постановлением Совета Министров СССР (Протокол решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 января 1949 года) ансамблю присвоено имя А.В. Александрова, и он стал называться «Краснознаменный имени А.В. Александрова ансамбль песни и пляски Советской Армии».

Творчество

Личность А.В. Александрова была многомерна, а его талант композитора проявился в разных ипостасях. Большинство произведений А.В. Александрова связано с работой в Ансамбле. Обращаясь к военно-патриотической теме, он сумел создать сочинения высокого художественного уровня, шедевры отечественного песенного искусства. Любой концерт Ансамбля в полном составе открывает его своеобразная визитная карточка – песня Александрова «Несокрушимая и легендарная». Кульминацией произведений такого рода стало создание в 1943 г. музыки Государственного гимна Советского Союза, в котором автор соединил жанры победного марша, чеканной народной песни, эпического русского былинного распева.

Если сочинения Александра Васильевича советского периода хорошо известны, то творчество, связанное с духовной музыкой, еще требует своего изучения. Следует, однако, заметить, что духовная тема и военно-патриотическая, несмотря на разницу стилей, тесно связаны между собой. В них обеих – особое отношение к Родине, ее традициям, истории. Главный инструмент выражения эмоций – мужской хор с его благородством, силой звучания, глубиной, разнообразием возможностей, которые Александров знал досконально. По словам Бориса Александрова, «фундаментом ансамбля стало отцовское соединение идеи русского хоровода и уникальной практики русского, в том числе и православного хорового пения. Другими словами, это было чисто русское откровение» [17].

Символично, что спустя много лет хору ансамбля была оказана честь принимать участие в богослужении, посвященном открытию восстановленного Храма Христа Спасителя. Хор

¹⁰ Еще ранее в 1935 г. Ансамбль был награжден Красным Знаменем с орденом Красной Звезды, этот же орден получает и Александр Васильевич. В 1937 г. ему было присвоено звание Народного артиста СССР.

ансамбля выступал на праздничной службе, исполняя совместно с хором Духовной академии духовные песнопения. Позже возникла целая программа духовной музыки. С ней ансамбль объехал несколько городов Франции, исполнив в ее католических храмах среди прочего и сочинения своего основателя.

Всенародная слава и высокое положение А.В. Александрова, по замечанию исследователя его творчества Н. Плотниковой, стали причиной того, что его жизнь и творчество освещались весьма неполно, однобоко. «И сам композитор в своих автобиографиях, и его биографы обходили стороной его деятельность и творчество, связанные с церковью. Лишь в последние годы эта часть его творческого наследия открывается широкому кругу знатоков и любителей православного церковного пения» [6, с. 237]. Единственное датированное автором духовное сочинение – концерт Александрова «Помилуй мя, Боже», – имеет авторскую подпись: «12 января 1926 года». Произведение было создано за два года до появления Ансамбля, и это свидетельствует о том, что духовная тема всегда жила с музыкантом, была частью его личности. Новый жанр, в котором нашел себя А. Александров, также немислим без опыта прежних лет. Прочтение и освоение духовных сочинений Александрова, по мнению А. Компанийца, станет важнейшим аргументом в раскрытии феномена Александровых и их созидательных решений.

Судьбу духовных композиций А.В. Александрова нельзя назвать удачной, их полного собрания, к сожалению, нет ни в одном библиотечном, архивном или частном хранилище¹¹. Многие духовные сочинения Александрова написаны для хора и солирующего голоса. Александров был мастером хорового письма, прекрасно знал выразительные возможности человеческого голоса. Его сочинениям присущи полифоническая насыщенность, многоплановость фактуры. В некоторых песнопениях ощутимо влияние многоголосия русской народной песни.

У Александрова есть прекрасные образцы проникновения в стиль русских роспевов – его «Величания»... «Величание» святителю Николаю Чудотворцу – «это еще один гимн, созданный А.В. Александровым, гимн лучшим качествам русской души, ее красоте, светлой наивности, глубине веры. Теплота и проникновенность этой музыки мало кого заставит усомниться в искренности композитора, два периода жизни которого столь непохожи друг на друга, – пишет Н. Плотникова. – Стоит еще поразмышлять над тем, как связано его творчество “до” и “после” создания Краснознаменного ансамбля. Например, Д.С. Семенов считал, что на революционных хорах Александрова отразилось его духовно-музыкальное творчество, то есть композитор оставался верен некоторым качествам своего музыкального языка, которые не вступали в явное

¹¹ Большинство духовных песнопений композитора было издано литографским способом П. Киреевым в Петербурге, вероятно, в 10-е–20-е годы. Тираж таких изданий был невелик, поэтому многие сочинения до нас не дошли. В настоящее время известны шесть песнопений Литургии, два песнопения Страстной седмицы «Разбойника благуразумнаго», восемь песнопений Всенощного бдения, концерт «Помилуй мя, Боже».

противоречие с содержанием. Думается, что мы сейчас делаем лишь первые шаги в освоении малоизвестного наследия замечательного русского музыканта» [6, с. 241].

Знания в области музыки Александр Васильевич перенял у самых знаменитых русских музыкантов своего времени. Партитуры Александрова «поражают естественностью, мастерством, талантом» [12]. На его рабочем столе всегда оставался талисман – партитура его великого наставника Н.А. Римского-Корсакова. В сделанных для Ансамбля Александровым аранжировках русских народных песен («Ты взойди, солнце красное», «Вниз по матушке, по Волге», «Ах ты, степь широкая», «Ой, да ты калинушка» и, конечно, «Не шуми, мати – зеленая дубравушка» и многих других) слышна переключка с великим учителем. «Как любил отец природу, родную землю! – вспоминал о нем сын Юрий. – На отдыхе, под Москвой, с упоением вечерами слушал доносившиеся с полей песни. Казалось, он буквально впитывал в себя их мелодии, дышал ими. Морщинки на его лице разглаживались, взгляд был устремлен куда-то вдаль... Таким вот красивым и добрым он остался в моей памяти и в моем сердце» [1].

Потомки и последователи

Жизнь Академического ансамбля песни и пляски Российской Армии им. А.В. Александрова продолжается. В 2005 г. в Ансамбле открылись [концертный зал «Александровский»](#) и Музей Академического Ансамбля Российской Армии и семьи Александровых. Такое название не случайно: в историю Ансамбля вписаны имена троих сыновей Александрова. Борис после смерти отца в 1946 г. возглавил Ансамбль, до этого работая его заместителем. Владимир с 1942 г. руководил оркестром Ансамбля. Младший сын, Александр, руководил оркестром Ансамбля в 1938–1942 г., в 1942 г. он погиб. Внуки Юрий Александрович и Олег Борисович тоже работали в Ансамбле. Такое уникальное по продолжительности служение общему делу, пожалуй, позволяет провести аналогии с И.С. Бахом и его сыновьями, чья верность музыке являла собой не семейственность, а желание продолжать и развивать традиции большого музыканта.

Директором и хранителем музея является внук Александра Васильевича – Евгений Владимирович Александров, сохранивший о деде теплые воспоминания: «Я помню отъезд в эвакуацию в Бугульму в теплушках. Мне было три года. Меня брали все на руки, а я с выражением пел песни ансамбля. Я помню, как часто мы с мамой ходили к деду в гости в Дом на набережной. Мы дружили с Юрой – сыном Александра Васильевича от гражданской жены балерины Людмилы Лавровой. Дед часто выписывал кинопередвижку и показывал нам фильмы. В основном это были американские трофейные фильмы. Поиграв с нами, он шел в кабинет к роялю. Он всегда очень много работал. Помню, как он приезжал к нам с адъютантом-шофером и привозил американские пакеты с тушенкой, сахаром, галетами.

В 1944 году Александр Васильевич появился на одном из первых моих вступительных экзаменов в ЦМШ. Передо мной играли в четыре руки девочка с педагогом. Я сел на один из стульев и сыграл плохо, т. к. сидел в неудобном положении. Послушав эту игру, дед сказал: «Двойку ему!» и вышел из класса»¹².

Сегодня Ансамбль – один из живых символов России. В его репертуаре появляются новые песни, в его сопровождении поют известные артисты. По-прежнему сохраняется традиция выступления в горячих точках. Феномен устойчивости имиджа Ансамбля складывается из многих составляющих. Это выбор репертуара, найденное когда-то и с честью продолженное собственное художественное направление, высокий профессионализм, азарт и искренность исполнения.

Ил. 7. Хор и оркестр Академического ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова

Ансамбль Александрова – живой организм, всегда готовый к экспериментам. География гастролей и сценические площадки коллектива впечатляют. Концерт в резиденции папы римского в Ватикане, на базе ВМС США в Сан-Диего и штаб-квартире НАТО в 2007 г., в парламенте Канады, турне по католическим храмам Франции с программой духовной музыки, среди которой и сочинения А. Александрова, выступление на открытии «Евровидения» в Москве, совместные концерты с известными российскими и зарубежными эстрадными певцами – лишь часть событий последних лет. В 2007 г. при ансамбле родилась детская студия «Александровцы». И это тоже символично, ведь Александр Васильевич еще в тридцатые годы говорил о необходимости организации детского хора в составе ансамбля. Существует группа «Александров-Парк».

¹² Из интервью автору статьи.

Ансамбль постоянно выступает в воинских частях, госпиталях, горячих точках в Чечне, Таджикистане, Приднестровье, Абхазии. Концерты проходят в Дальневосточном, Приволжском, Уральском округах, на Северном и Дальневосточном флотах. Множество русских городов знакомы с творчеством коллектива. Ансамбль песни и пляски имени А.В. Александрова собирает многотысячную аудиторию на самых известных площадках мира. Концерт в королевском Альберт-холле в Лондоне в 2010 г. стал самым крупным торжественным мероприятием ко Дню Победы за пределами России. Пять тысяч мест главного концертного зала Великобритании заполнили англичане, которые пришли послушать ансамбль Александрова, выступавших с ним русских и своих эстрадных звезд, поучаствовать в чествовании страны, внесшей решающий вклад в Победу. «Вы бы видели, что происходит за рубежом! – говорит Л. Малев. – У людей мурашки бегут по коже! Аплодисменты, овации, поднятие российского и зарубежного флагов. Это происходит как бы каждый раз по-новому. Каждый концерт неповторим. Все выступления яркие. Мы говорим шутя, что “обречены на успех” [18]. Живое исполнение, идеальное слияние голосов у хористов, поющих много месяцев и лет вместе, профессионализм, азарт и искренность исполнения.

Особенность хорового звучания знаменитого Ансамбля во все годы его существования заключалась не только в хороших голосах, но и в особом благородстве, проникновенности исполнения, ясности в подаче текста. Искусство Ансамбля признано во всем мире, и в этом заслуга Александра Васильевича Александрова, передавшего традиции русской певческой культуры, вложившего в него талант, профессионализм, любовь к своей Родине.

Список литературы:

1. Александров Ю. «Благодарю свою судьбу». Неизвестные страницы жизни А.В. Александрова. Из личного архива Е.В. Александрова.
2. Регентский класс при Придворной Певческой капелле // Русская музыкальная газета. – 1904, 9 мая, № 19–20. – С. 516–519.
3. Золотарёв В. Н.А. Римский-Корсаков в Певческой капелле. Из воспоминаний ученика // Советская музыка. – 1948, Ноябрь, № 9. – С. 52–56.
4. Поляновский Г. Композитор Красной Армии А.В. Александров. – М., 1945.
5. Москаленко Ю. Кто из музыкантов, «махая палочкой», дослужил до генерала? [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-17446/> (дата обращения: 18.10.2011).
6. Плотникова Н. Русская духовная музыка XIX – начала XX века: страницы истории. – М., 2007.
7. Дроздецкая Н. Тверской период жизни А.В. Александрова // Музыка и время. – 2005. – № 5. – С. 39–42.

8. *Василенко С.* Воспоминания. – М., 1979.
9. *Обухова Н.А.* Воспоминания. Статьи. Материалы. – М., 1970.
10. *Александров Е.* Основатель // Патриот Отечества. – 2008. – № 10. – С. 10.
11. *Малев Л.* Песня способна разить врага // Патриот Отечества. – 2008. – № 10.
12. *Докучаев А.* Заслуженный деятель искусств России В. Лебедев: Формула уникальности // Патриот Отечества. – 2008. – № 10.
13. *Александров Е.* Дорогой отца // Патриот Отечества. – 2008. – № 10. – С. 11.
14. *Компаниец А.* Власть высокого таланта [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7408.php> (дата обращения: 18.10.2011).
15. *Харченко Д.* Непобедимый и легендарный // Дом культуры. – 2006. – № 3.
16. *Александров Е.* К юбилею великого человека // Альманах Марс. – 2008. – № 7.
17. *Компаниец А.* Беседы с Александровым // Ветераны Отчизны. – 2008. – № 10.
18. *Малев Л.* Придумайте нобелевку для музыкантов // Студенческий меридиан. – 2011. – Февраль.

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. На концерте Ансамбля песни и пляски имени А.В. Александрова. Фото из архива ансамбля.

Ил. 1. А.В. Александров. На концерте Ансамбля песни и пляски имени А.В. Александрова. Фотография из архива ансамбля.

Ил. 2. Фотография здания Придворной певческой капеллы (начало XIX в.) [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: <http://kapella1.chat.ru/ist.htm> (дата обращения: 18.10.2011)

Ил. 3. А. Александров в годы учебы в регентских классах Петербургской придворной певческой капеллы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.bochkavpechatleniy.com/social/blog/23142/47525> (дата обращения: 18.10.2011)

Ил. 4. Сводный хор под управлением А. Александрова, 1916 год. Фото из архива ансамбля.

Ил. 5. А. Александров в годы обучения в Московской консерватории. *Александров Е.* К юбилею великого человека // Альманах Марс. – 2008. – № 7.

Ил. 6. Первый состав Ансамбля Красноармейской песни. Фото из архива ансамбля

Ил. 7. Хор и оркестр Академического ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова. Фото из архива ансамбля.

Источник: *Культура в современном мире.* — 2011. — № 5-6. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>